Поддержи "Весну" на PATREON

Заключение юристов и экспертов ПЦ «Весна» по уголовному делу Глеба Готовко по ст. 342, 363, 364 и 435 УК

16.03.2021 **Тэги**: суды, уголовное преследование, аналитика

31 декабря 2020 г. приговором суда Октябрьского района Минска Глеб Готовко осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 342 УК , ч. 2 ст. 363 , ст. 364 и ч.1 ст. 435 УК и подвергнут наказанию в виде лишения свободы на срок 4 года с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях общего режима. Аналитики и эксперты ПЦ «Весна» в рамках кампании по мониторингу политически мотивированных уголовных дел, возбужденных в период избирательной кампании по выборам Президента, пришли к следующему заключению по его делу.

> «*В день, когда будет достаточно убеждения полицейского, умрёт правосудие*» — цитата из фильма «Приговор», 2018.

20-летнего минчанина осудили за события 14 июля по четырем статьям Уголовного кодекса

Глеба обвинили в том, что он участвовал в стихийной акции после регистрации кандидатов в Президенты, где толкнул ногой в бок сотрудника минского ОМОНа Алексея Мисюченко и оказал неповиновение старшему лейтенанту ОМОНа Дмитрию Чернику, а также в том, что из-за опасений заболеть COVID-19 в казарме уклонился от мероприятий по призыву на воинскую службу.

Общий контекст уголовного дела характеризуется рядом факторов:

- уголовное дело возбуждено после отказа властей зарегистрировать кандидатом в Президенты Виктора Бабарико, набравшего рекордное количество подписей за своё выдвижение. Кампания «Правозащитники за свободные выборы» отметила, что данный отказ несовместим с закрытой процедурой проверки подписей, нарушением презумпции невиновности со стороны Лидии Ермошиной в отношении Бабарико в ходе регистрации кандидатов в Президенты и политически мотивированным уголовным преследованием самого участника избирательной кампании;
- стихийное мирное собрание, вызванное демонстративно неправомерным отказом ЦИК в регистрации Виктора Бабарико, пресекалось сотрудниками ОМОН ГУВД Мингорисполкома с применением необоснованного и непропорционального насилия. Мониторинг всех уголовных дел, возбужденных по событиям 14 июля 2020 г., показал, что сотрудники ОМОНа, выступая в судах в качестве потерпевших и свидетелей, давали показания о том, что при себе у них не имелось звукоусиливающей аппаратуры (рупора) для информирования граждан об их участии в несанкционированном массовом мероприятии;

- правозащитники отмечают ассиметричный подход властей, проявляющийся в том, что государство подвергло преследованию только участников стихийного мирного собрания. При этом ни один сотрудник правоохранительных органов, применивший чрезмерное насилие к задержанным, не преследовался в установленном порядке;
- важно отметить, что власти проявили крайнюю несдержанность в отношении мирных манифестантов, пресекая локальные исключительно мирные собрания насильственными действиями. ПЦ «Весна» отмечает, что события 14 июля послужили началом усиления нового витка репрессий в отношении участников акций протеста: задержанные подвергались штрафам и арестам, в то время как участники стихийного собрания 19 июня, вызванного задержанием Виктора Бабарико, привлекались судами к ответственности в виде предупреждения;
- период рассмотрения уголовного дела Глеба Готовко в суде и вынесения приговора сопровождался нарочитым отказом властей расследовать преступления против безопасности человечества, ответственность за которые следует целиком возлагать на государственные институты.

Условия наблюдения за рассмотрением уголовного дела можно охарактеризовать в целом как неудовлетворительные в связи с тем, что:

- порядок в зале судебного заседания определяли сотрудники конвоя, в том числе приказывая обвиняемому не прислоняться к металлической решётке клетки, в которой его содержали в ходе рассмотрения уголовного дела;
- государственный обвинитель Виктор Завадич невнятно и тихо оглашал письменные материалы дела, что создавало трудности для восприятия сути обвинения;
- судья Александр Руденко 31 декабря 2020 г., в день вынесения приговора, на шесть минут раньше установленного им времени огласил резолютивную часть, что является нарушением порядка судебного заседания.

Имеется ряд признаков, свидетельствующих о нарушении в отношении осужденного **стандарта презумпции невиновности**. На сайте Следственного комитета размещена публикация о завершении расследования уголовного дела с указанием возраста, выдвинутых обвинений, фотографией Готовко, характер содержания которой имеет преждевременную оценку его действий как виновного до начала рассмотрения дела судом. Более того, в заголовке публикации имеется отсылка к совершению обвиняемым действий, которые не вменялись ему в подозрение: термин «беспорядки», указанный в заголовке, относится к более тяжкому преступлению (ст. 293 УК).

Подобные действия органа уголовного преследования, несовместимы с положениями пункта 30 Замечания общего порядка КПЧ ООН. Международный стандарт презумпции невиновности устанавливает правило: «***Все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, например, воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого***».

В совокупности с содержанием обвиняемого в клетке, перемещении его сотрудниками конвоя в наручниках за спиной, содержанием под стражей на протяжении пяти месяцев, ПЦ «Весна» приходит к выводу о том, что стандарт презумпции невиновности вопиющим образом нарушен. Стандарт презумпции невиновности также предусматривает: «*В ходе судебного разбирательства подсудимые по*

общему правилу ***не должны заковываться в наручники*** *или* ***содержаться в клетках*** *или каким-либо иным образом представать на суде в обличии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками*».

Соблюдение процедуры судебного разбирательства: судья Александр Анатольевич Руденко; государственный обвинитель: Виктор Юрьевич Завадич; адвокаты: Шимуль Татьяна Николаевна и Панков Игорь Алексеевич; потерпевшие: Алексей Мисюченко и Дмитрий Черник; обвиняемый: Глеб Дмитриевич Готовко.

Тщательный мониторинг уголовного процесса позволяет поставить под сомнение правомерность признания в качестве потерпевшего Дмитрия Черника. Данное лицо в судебном заседании вообще не указывало на какие-либо действия обвиняемого, свидетельствующих о совершении им уголовно наказуемого деяния. Показания Дмитрия Черника в том, что совершил обвиняемый, не выходят за рамки состава административного правонарушения о неповиновении, при этом требуют оценки правомерности действий самого Черника в связи с насильственным прекращением им мирного собрания.

Признание потерпевшим по делу Алексея Мисюченко носит произвольный характер, поскольку показания в отношении обвиняемого носили характер предположения, давались после показанной ему видеозаписи следователем. Оба «потерпевших» даже не обращались сами с заявлением в Следственный комитет о совершении в их отношении противоправных действий. На произвольный характер признания потерпевшими указывают показания их самих, поскольку они не содержали причинно-следственной связи между действиями обвиняемого и «страданиями» Мисюченко и Черника. Более того, Алексей Мисюченко не обосновывал своих морально-нравственных страданий, что осталось без реакции суда. Дмитрий Черник свои моральные и нравственные страдания описал следующим образом: «*много грязи, дискомфорт в семье из-за того, что мне приходится разъяснять семье, друзьям и родственникам почему я так работаю. Обвиняемый проявил явное неуважение к сотрудникам ОМОНа*».

В подтверждение доводов о произвольном характере признания потерпевшим Алексея Мисюченко указывают его показания в части последствий от якобы наносившемуся по нему удара: он сообщил суду, что «*после удара устоял на ногах*» (после удара ногой с разгона в грудь – прим.). Этот же сотрудник пояснил, что удар видел со спины, но не видел в какой одежде находился наносивший удар, при обращении в гражданское учреждение здравоохранения спустя несколько дней сотрудник ОМОНа пожаловался на травму, полученную в быту.

В ходе слушаний по делу от обвиняемого **не поступало заявлений о пытках**. Однако свидетель Леонид Корженевский суду пояснил, что задерживался вместе с обвиняемым. В служебном спецтранспорте свидетель увидел на лице Глеба Готовко ссадину, поскольку сотрудники ОМОНа применяли физическую силу и спецсредства к задержанным. Данные свидетельские показания остались без реакции суда, что несовместимо с ч.1 ст.18 УПК о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств уголовного дела.

Обеспечение эффективной защитой: обвиняемый представлен двумя адвокатами: Минской областной коллегии адвокатов Панковым Игорем Алексеевичем и Минской городской коллегии адвокатов Шимуль Татьяной Николаевной. По оценке наблюдателя, **обвиняемый не обеспечен эффективной защитой**. Аргументы о том, что обвиняемый не обеспечен эффективной защитой, публикуются в настоящем Заключении в сокращённом варианте.

Ни один из адвокатов в ходе осуществления защиты не акцентировал внимание суда на правовой природе действий обвиняемого в контексте необходимости выполнения Республикой Беларусь своих международно-правовых обязательств в области прав человека по обеспечению условий для реализации гражданами права на свободное выражение мнения и на мирные собрания.

Равенство сторон в процессе: на этапе судебного следствия в ходе опроса адвокатом «потерпевшего» Мисюченко об обстоятельствах причинения ему телесных повреждений защита просила уточнить собирался ли он обращаться с заявлением в СК по факту причинения телесных повреждений, сам ли он планировал это сделать, но судья сам задал вопрос о том, обратился ли «потерпевший» с заявлением в СК. Мисюченко сказал, что его вызвал в СК следователь по телефону.

Защита задавала вопрос «потерпевшему» Чернику, чем отличается неповиновение от сопротивления, поскольку он составлял рапорт о неповиновении. Судья снял вопрос с мотивировкой о том, что оценка действий обвиняемого будет дана судом потом. На вопрос о том, обращался ли потерпевший с заявлением в СК, Черник пояснил, что его вызвали к оперативникам в РУВД на следующий день после инцидента.

Защита заявляла ходатайство о вызове в качестве свидетелей сотрудников ОМОНа, которые выступали свидетелями по административному делу о неповиновении. Судья, услышав ходатайство защиты, закатил глаза, закрыл их на несколько секунд, потом спросил у прокурора его мнение, который не возражал против вызова. Судья на месте определил отказать в удовлетворении ходатайства без мотивировки.

В ходе опроса свидетеля сотрудника ОМОН Александра Куцко он показал, что к сотрудникам ОМОНа физической силы никто не применял, только при задержании граждане мешали задерживать, толкали, дергали за руки. Из-за того, что все его коллеги находились в масках, не смог назвать фамилию коллеги кто мог пострадать. В ходе дачи показаний данным сотрудником судья задал наводящий вопрос: «Толчки видели?». Необходимо отметить, что после оглашения показаний свидетеля на предварительном расследовании, где он подробно и в деталях описал действия обвиняемого, данный свидетель фактически отказался давать показания против Глеба Готовко в суде.

В ходе опроса свидетеля Штоп судья задал наводящий вопрос: *«Похожа причёска на что?»*. Ответ не замедлил себя ждать: *«Причёска и волосы похожи на обвиняемого»*. Затем судья вмешался в вопрос адвоката про уточнение деталей прически лица, обвиняемого в насилии над сотрудниками ОМОНа. После опроса данного свидетеля адвокат Панков отметил, что существуют противоречия в показаниях в суде и на этапе предварительного расследования, поскольку свидетель не описал лицо, применявшее насилие. Судья пресёк заявление адвоката: *«Как не описал? Описал!»*. Отмеченные выше моменты свидетельствуют о том, что суд покровительствовал стороне обвинения.

Таким образом, суд сужал возможность осуществления защиты существенным образом, что не совместимо с положениями ч.2 ст.18 УПК: «***суд, сохраняя объективность и беспристрастность, обеспечивает сторонам обвинения и защиты необходимые условия для реализации их прав***». Поведение суда вступает в противоречие с международным стандартом беспристрастности суда, предусмотренном в пункте 21 Замечаний общего порядка №32 КПЧ ООН: «*Суд обязан представать как беспристрастный в глазах разумного наблюдателя*».

Исследование доказательств: в ходе заседания суд изучал видеозапись применения насилия к сотрудникам ОМОН, которая не предъявлялась слушателям в зале для обозрения. Изучение письменных материалов проводилось гособвинителем невнятно, судья делал замечание, чтобы прокурор говорил громче. В ходе изучения письменных материалов уголовного дела зачитывалась справка ГП «Минсктранс», согласно которой ущерб от несанкционированного массового мероприятия составил 72 рубля, задержка троллейбусных маршрутов №9, 13 и 44 составляла до 25 минут, что повлекло последствия в виде потери рейсов.

Важно отметить, что ближайшие точки прохождения троллейбусных маршрутов №9 и 13 находятся в одном километре от дома №27 по улице Зыбицкой. В двух километрах проходит маршрут троллейбуса №44 от дома, считающегося местом происшествия. Вместе с тем, в судебном заседании не производилась оценка и не устанавливалась причинно-следственная связь между действиями обвиняемого и данными обстоятельствами. При таких обстоятельствах подобная калькуляция ущерба носит произвольный характер и может указывать на возможную фальсификацию доказательств, содержащихся в материалах дела. На непозволительность подобных фактов ПЦ «Весна» указывал в Заключениях по делу Марии Сафоновой и Дмитрия Галко.

Заключительные выводы: тщательный мониторинг уголовного дела позволяет выявить наличие признаков, указывающих на политический мотив преследования обвиняемого.

В части обвинения по ч.1 ст.342 УК приговор суда вынесен без оценки действий обвиняемого с объективной стороной состава преступления, предусмотренного данной статьёй. Обвиняемый не выполнил действий, охватываемых объективной стороной состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.342 УК. Приговор суда в этой части несовместим с ч.4 ст.16 УПК: «***Приговор не может быть основан на предположениях».***

Прокурор оставил без оценки наличие в материалах уголовного дела признаков произвольной калькуляции и фактической фальсификации доказательств, что несовместимо с ч.2 ст.25 УПК: «*Прокурор обязан на всех стадиях уголовного процесса своевременно принимать предусмотренные законом меры по устранению нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили*».

Особую тревогу ПЦ «Весна» вызывает как криминализация участия в стихийных мирных собраниях, так и двойное осуждение (административное и уголовное) Готовко за одни и те же действия: сначала в рамках административного дела по ст. 23.34 и 23. 4 КоАП (участие в несанкционированном массовом мероприятии и неповиновение должностному лицу) на 12 суток административного ареста, а затем осуждение по ч.1 ст. 342 УК (1 год лишения свободы) и по ч.1 ст.363 УК (3 года лишения свободы). Необходимо отметить, что в тексте приговора в части обвинения Готовко по ч.1 ст. 363 УК суд указал действия, которые полностью охватываются объективной стороной состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 23.4 КоАП о неповиновении.

Доскональный мониторинг рассмотрения судом уголовного дела позволяет сделать однозначный вывод о том, что суд не производил оценки действий обвиняемого в контексте реализации им своих основных прав. Следовательно, суд не соотносил действия обвиняемого и «потерпевших» с целым блоком законодательства.

Постановление Пленума Верховного суда от 22 декабря 2016 г. №9 (п.6) «Об обеспечении права на судебную защиту и культуре судебной деятельности» обязывает судей уделять внимание совершенствованию своих знаний и профессиональных навыков, необходимых для надлежащего

осуществления правосудия, а также следить за изменениями в национальном законодательстве и международном праве, включая международные договоры и другие документы, которые устанавливают нормы, действующие в отношении прав человека.

Уголовное дело Глеба Готовко свидетельствует о наличии в правоприменительной практике системной проблемы вмешательства государства в свободу стихийных собраний, её пресечения в контексте с грубыми нарушениями стандартов свободных, демократических, открытых и конкурентных выборов Президента. ПЦ «Весна» отмечает, что в ходе рассмотрения дела суд не оценивал действия обвиняемого и «потерпевших» с целым блоком положений законодательства:

- Решением Конституционного суда Республики Беларусь от 07 мая 2018 г. № Р-1123/2018 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь». Конституционный Суд дает следующее **толкование применения международно-правовых актов и общепризнанных принципов** международного права в национальной правовой системе:
- статьей 8 Конституции **признается** приоритет общепризнанных принципов международного права;
- общепризнанным принципом международного права является принцип «*договоры должны соблюдаться*», закрепленный в ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров, в соответствии с которым каждый действующий **договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться**, а также в ст.27 указанной Конвенции, определяющей, что участник данной Конвенции **не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора**;
- наряду с актами внутригосударственного законодательства – законами, декретами и указами Президента, подзаконными нормативными правовыми актами, **международные договоры Республики Беларусь входят в систему действующего на территории Республики Беларусь правового регулирования, то есть их нормы являются составной частью действующего права**;
- понимание значения международных договоров в правовой системе Беларуси как непосредственно действующего права, **обязывает суды**, другие государственные органы и должностные лица **применять нормы международного права**.
- Конституционный суд является частью судебной системы в соответствии со ст. 5 Кодекса о судоустройстве и статусе судей, поэтому **его позиции должны добросовестно реализовываться общими судами в правоприменительной практике**. Конституционный Суд неоднократно в своих решениях указывал, что «*своевременное и полное исполнение решений Конституционного Суда способствует утверждению конституционной законности, поддержанию высокого уровня доверия граждан к правосудию и деятельности органов государственной власти, свидетельствует о реализации конституционных гарантий защиты прав, свобод и законных интересов каждого, что представляет собой реальное проявление конституционализма как неотъемлемой части правосознания личности и правовой культуры общества в целом*» (напр., Послание Конституционного Суда Президенту Республики Беларусь и палатам Национального собрания Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году»).
- статьями 33 и 35 Конституции Республики Беларусь о гарантировании государством свободы

выражения мнений и проведения собраний;

- статьёй 137 Конституции Республики Беларусь о месте Конституции в иерархии нормативно-правовых актов;
- статьями 19 и 21 Международного Пакта о гражданских и политических правах об обязательствах государства по обеспечению свободы выражения мнений и свободы собраний;
- пунктом 4 статьи 40 Международного пакта о гражданских и политических правах, в соответствии с которым «*Комитет изучает доклады, представляемые участвующими в настоящем Пакте государствами. Он препровождает государствам-участникам свои доклады и такие замечания общего порядка, которые он сочтет целесообразными*»;
- пунктом 51 Заключительных замечаний по пятому периодическому докладу Беларуси, где Комитет по правам человека ООН выразил обеспокоенность регламентацией мирных собраний таким образом, что это препятствует реализации этого права и запретом стихийных собраний.

Республика Беларусь с 30 января 1992 г. является полноправным членом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. С 1992 г. в Вене действует Постоянная делегация Республики Беларусь в ОБСЕ. Совет экспертов Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека и Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) Совета Европы подготовили Руководящие принципы по свободе мирных собраний, в рамках которых оказали поддержку стран-участниц ОБСЕ в сфере законотворческой деятельности, помогая обеспечить соответствие их законодательства о свободе мирных собраний международным стандартам и обязательствам ОБСЕ.

В этой связи ПЦ «Весна» отмечает, что суд не оценил действия обвиняемого с имевшим место контекстом, когда государство насильственным образом пресекало стихийное собрание, что несовместимо с презумпцией в пользу проведения собраний; позитивным обязательством государства по содействию мирным собраниям и их защите; обязанности государства всегда обеспечивать защиту любого стихийного собрания и содействовать его проведению при условии сохранения его мирного характера и принципом пропорциональности мер, предусматривающих наименьший уровень вмешательства.

Стихийное собрание рассматривается как реакция на какое-либо событие. Его организатор (если таковой имеется) не имеет возможности выполнить требование по сроку подачу предварительного уведомления. Такие собрания часто близки по времени вызвавшим его событиям, и возможность проведения таких собраний играет важную роль, поскольку задержка ослабила бы эффект от передаваемого таким собранием послания. **Закон «О массовых мероприятиях» вообще не предусматривает возможности гражданам провести стихийное собрание**.

В части обвинений по совершению Готовко насилия над сотрудником ОМОН Алексеем Мисюченко принципиально установить наличие в действиях Готовко состава преступления, предусмотренного ст. 364 УК. Основным непосредственным объектом преступления в виде насилия в отношении сотрудника ОВД являются общественные отношения, обеспечивающие **правомерную** служебную деятельность сотрудника ОВД как представителя власти – реализацию властных полномочий в отношении неопределенного круга лиц, не подчинённых ему по службе, при выполнении служебных обязанностей, связанных с решением стоящих задач.

Статьёй 364 охраняется **только законная** служебная деятельность сотрудника ОВД. В случаях, когда сотрудник ОВД совершает действия явно незаконные, например, превышение власти, граждане вправе прибегнуть к защите **вплоть до силового противодействия незаконным проявлениям** (стр. 844 Научно-практического комментария к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под редакцией А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с. – автором комментария к данной статье является начальник Управления правовой информатизации Национального центра правовой информатизации А.М. Браусов).

С учётом приведённой выше правовой аргументации о необходимости применения международного стандарта свободы стихийный собраний и обязанности государства содействовать в их проведении, **наряду с отсутствием в национальном законе правового регулирования стихийных собраний**, нельзя согласиться с правомерным и законным характером действий Алексея Мисюченко по насильственному пресечению мирного собрания. В этой связи следует однозначный вывод об отсутствии в действиях обвиняемого такого признака состава преступления как объект. Таким образом, в действиях обвиняемого отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 364 УК.

Частью 3 ст.1 УК предусмотрено, что «*Уголовный кодекс основывается на Конституции Республики Беларусь и общепризнанных принципах и нормах международного права*». Приведённая выше аргументация со ссылками на принципы и нормы международного права, в том числе на принцип презумпции в пользу проведения мирных собраний Руководящих принципов по свободе мирных собраний и обязанности государства обеспечивать защиту любого стихийного собрания, позволяет сделать вывод о том, что обвиняемый не выполнил действий, составляющих объективную сторону составов преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 342УК, ч. 2 ст. 363 УК и ст. 364УК, что по правилам п. 2 ч.1 ст. 357 УПК является основанием для постановления оправдательного приговора.

Касательно обвинения по ст. 435 УК важно отметить два момента, указанных в приговоре. В приговоре при назначении наказания суд не мотивировал отказ применять более мягкие виды наказания (штраф, арест, ограничение свободы, применение ст. ст. 70, 77, 78 УК), что несовместимо с требованием ст. 62 УК. Законодатель в ч.1 ст. 62 УК прямо указывает на обязательность мотивировки в приговоре избранной меры наказания. Мотивировка (обоснование) избранной меры наказания является практическим выражением основных начал назначения наказания, и прежде всего, принципа его индивидуализации. Часть 2 ст. 360 УПК обязывает суд в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора указывать мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению наказания.

Указание в приговоре на то, что «*суд не находит оснований для применения положений, указанных в примечании к ст.435 УК об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности, если содеянное явилось следствием стечения тяжёлых обстоятельств, поскольку судом не установлено заслуживающих снисхождения мотивов поведения обвинения*» сделано без оценки реальной опасности COVID-19 в условиях нахождения призывника в скученной казарме. Суд оставил без оценки сложную эпидемиологическую ситуацию, перенесённое обвиняемым заболевание мононуклеоза, пренебрежение со стороны властей мерами, рекомендованными Всемирной организацией здравоохранения по борьбе с пандемией. При этом сам судья весь процесс находился в медицинской маске, меняя её каждый раз после обеденного перерыва, что позволяет сделать вывод об осознании им опасности заболевания.

Перед мониторингом дела стояла задача установить, подвергнут ли обвиняемый максимальному наказанию по ст. 435 УК (2 года лишения свободы по приговору – прим.) избирательно по сравнению с другими лицами, осуждаемыми по данной статье.

В 2013 житель Борисова осужден к 1.5 года ограничения свободы с направлением в ИУОТ за неоднократную неявку на мероприятия по призыву. В 2015 житель Вилейского района получил 2 месяца ареста по приговору за уклонение от мероприятий по призыву.

В 2017 житель Минска осужден на 1 год лишения свободы условно, штрафу в размере 80 базовых величин и 80 часам общественно-полезных работ за уклонение от мероприятий по призыву на срочную службу. Житель Гродно осужден к 1 году и 2 месяцам ограничения свободы с направлением в ИУОТ. Житель Гомеля осужден к 2 месяцам ареста. Два жителя Столина приговорены к штрафу в размере по 150 базовых величин. Житель Калинковичского района осужден к 2 месяцам ареста и принудительному лечению от алкоголизма, житель Речицкого района к 120 часам общественно полезных работ. Жителям Березинского и Пуховичского района вынесены приговоры с наказанием в виде 2 месяцев ареста и штрафа в 100 базовых величин соответственно.

В 2018 житель Мозыря после экстрадиции из РФ осужден к 6 месяцам лишения свободы и 150 базовым величинам штрафа. Два жителя Бреста осуждены к штрафам по 70 и 60 базовых величин и 200 и 100 часам общественных работ соответственно. Житель Могилёва осужден к 2 месяцам ареста и принудительному лечению от алкоголизма. В 2019 житель Лиозно осужден на 1 год и 3 месяца лишения свободы условно, 100 часам общественных работ и 30 базовым величинам штрафа. Житель Минска осужден к штрафу в размере 100 базовых величин.

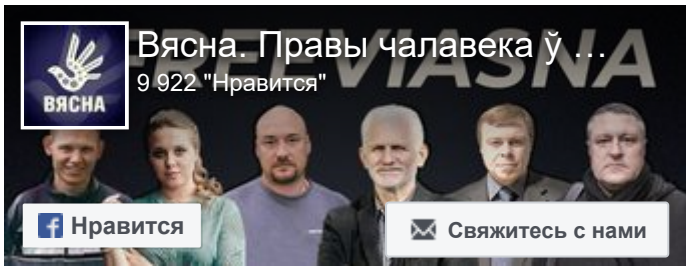
В 2020 житель Баранович осужден к штрафу в размере 30 базовых величин за неявку на мероприятия по призыву, второй житель Баранович за повторное уклонение от мероприятий по призыву осужден к 1 году ограничения свободы без направления в ИУОТ. Житель Светлогорска осужден на год лишения свободы условно. Житель Ошмян осужден к 1 месяцу ограничения свободы. Житель Лиды за уклонение от мероприятий по призыву и подделку документов осужден на 1.5 года лишения свободы с испытательным сроком на 2 года на основании ч.1 ст.78 УК, уголовно-правовой компенсации в размере 90 базовых величин и 120 часам общественно полезных работ.

Таким образом, изучение судебной практики за последние семь лет позволяет сделать вывод: Глеб Готовко избирательно по отношению к другим осужден к показательно максимальному сроку и самому суровому виду наказания, не встречающемуся в правоприменительной практике.

Период неявки в военкомат на мероприятия по призыву (1 раз – 22 апреля) приходятся на первую волну пандемии COVID-19: в этот момент власти Беларуси, проявляя цинизм и безрассудство к угрозе распространения заболевания среди населения, нарочито пренебрежительно относились к угрозе пандемии, проводя республиканские субботники и парад по случаю дня победы 9 мая. Уже тогда правозащитное сообщество призывало граждан помнить о том, что здоровье – в руках самих людей особенно в условиях игнорирования государством опасности заболевания. С учётом того, что Глеб Готовко явился в военкомат 15 июня, когда пик заболеваемости снизился, в условиях отсутствия достоверной и прозрачной системы информирования государством граждан об опасности заболевания COVID-19, отказа выполнять рекомендации ВОЗ, ПЦ «Весна» осуждает действия властей по уголовному преследованию Готовко по ст.435 УК.

С учётом изложенного ПЦ «Весна» расценивает осуждение Глеба Готовко как демонстративный акт репрессий с целью устрашения всего общества по пресечению попыток граждан реализовать права, которые Республика Беларусь обязана выполнять в силу своих международно-правовых обязательств в области прав человека.

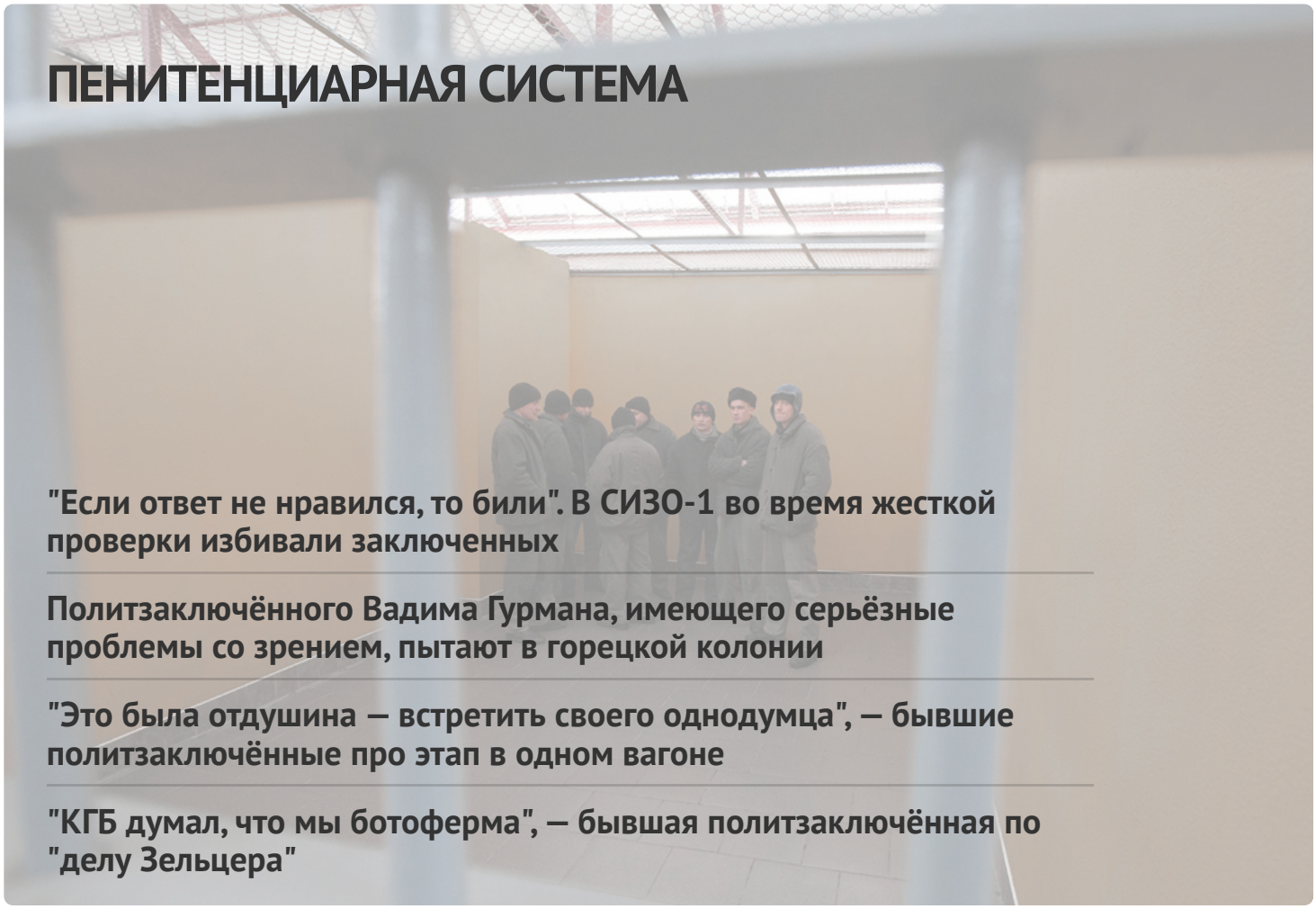
Твитнуть



Заявление правозащитников Беларуси о признании девяти политических заключённых

WWW.GAZETABY.CO

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА



"Если ответ не нравился, то били". В СИЗО-1 во время жесткой проверки избивали заключенных

Политзаключённого Вадима Гурмана, имеющего серьёзные проблемы со зрением, пытают в горецкой колонии

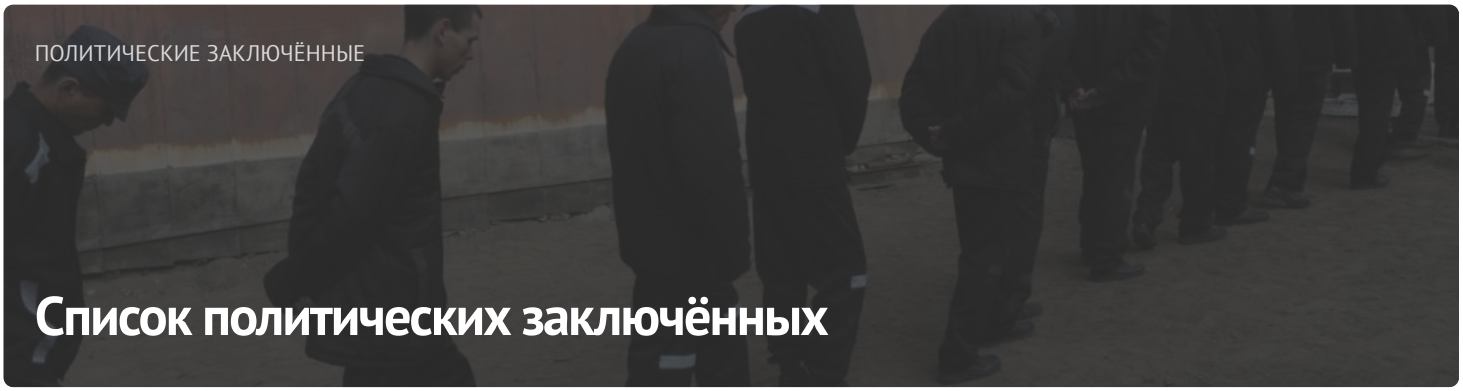
"Это была отдушина — встретить своего однодумца", — бывшие политзаключённые про этап в одном вагоне

"КГБ думал, что мы ботоферма", — бывшая политзаключённая по "делу Зельцера"

ГЛАВНОЕ

"Рождённая под дубинками на Чернобыльском шляху". Как начиналась "Вясна"

#СвободуВясне



ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЁННЫЕ

Список политических заключённых

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ

Без изменений. Прошла апелляция по делу "Вясны"

Жителя Сморгони осудили на 1,5 года колонии за оскорбление Лукашенко

Задержания и госпитализация Бабарико: хроника политического преследования 24-26 апреля (дополнено)

Мужчину осудили за участие в Марше и драку из-за "политической обстановки" в 2020 году

В Минске судят двоюродного брата заместителя командира полка Калиновского Вадима Кабанчука: прокурор просит три года колонии

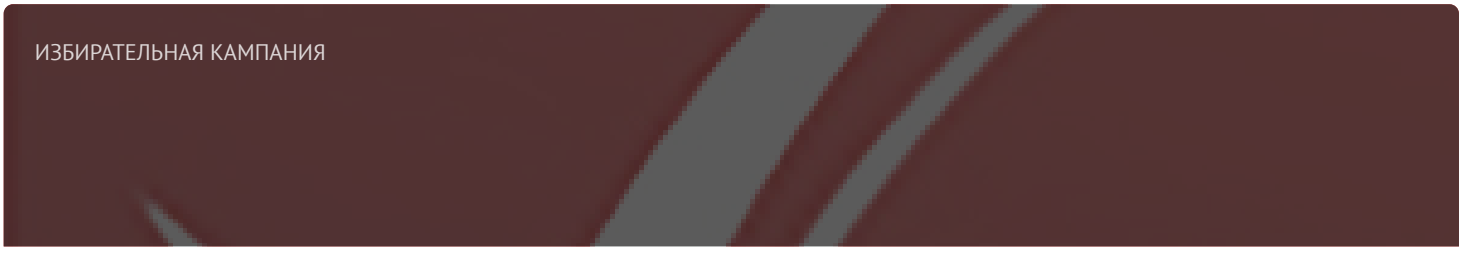
"В мыслях с теми, кто встречает этот день за решёткой". Международная общественность поздравляет "Вясну" с днем рождения

Мужчину осудили на год "химии" за сорванный флаг

"Мы не хотим быть заложниками", – весновцы на акции в Вильнюсе

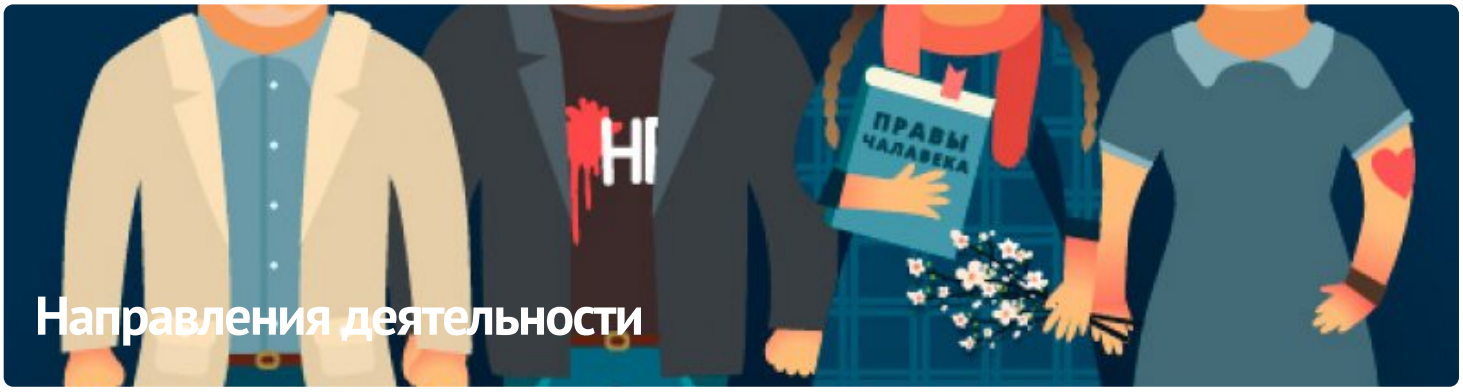
МОНИТОРИНГ НАРУШЕНИЙ

Ситуация с правами человека в Беларуси. Март 2023



ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ

Референдум 2022



Направления деятельности

ПАРТНЁРСТВО

РАЦЫЯ

kamunikat
Беларуская інтэрнэт-бібліятэка

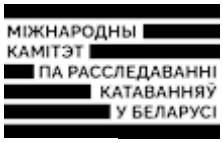
ВЫТОКІ

ЧЛЕНСТВО

ENEMO

HUMAN RIGHTS HOUSE NETWORK

fidh



E-mail: viasna@spring96.org | При использовании материалов активная ссылка на сайт обязательна | RSS

